

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.73.79>

РУССКО-ОРДЫНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ НА ОКСКО-ДОНСКОЙ РАВНИНЕ

© 2022 г. С.И. Андреев

В статье представлен обзор некоторых результатов исследований письменных и археологических источников об одном участке пограничной территории между Рязанским княжеством и Золотой Ордой в XIII–XV вв. На основании источников делается вывод о существовании в южной части Окско-Донской равнины территории, некоей буферной зоны, получившей название «Червлёный Яр», что это довольно обширная (от Хопра до Дона) территория с этнически разнородным населением (православные русские, татары, половцы, возможно, мордва), живущие порядками свободных феодально-независимых общин с элементами самоуправления в относительной зависимости от Золотой Орды. Его хозяйственной основой было обоюдновыгодное сотрудничество полукочевников-скотоводов, кочевавших по степным междуречьям, и обитавшего в приречных лесных полосах населения, хозяйство которого восполняло недостаточно развитые у скотоводов-кочевников отрасли, в частности заготовку сена и некоторые виды ремёсел. К настоящему времени здесь открыто уже более семидесяти памятников археологии разных видов.

Ключевые слова: археология, история XIII–XV вв, Окско-Донская равнина, Червлёный Яр, Рязанское княжество, Древняя Русь, Золотая Орда, буферная зона, русско-ордынское пограничье.

RUSSIAN-GOLDEN HORDE BORDERLAND ON THE OKA-DON PLAIN

S.I. Andreev

The paper presents an overview of the results of studies of written and archaeological sources related to a section of the border territory between the Ryazan Principality and the Golden Horde in the 13th–15th centuries. Based on the sources, it is concluded that there is a particular buffer zone territory in the southern part of the Oka-Don Plain, which was named “Chervlyony Yar”. It was identified as a rather vast (from the Khopyor to the Don) territory with an ethnically diverse population (Orthodox Russians, Tatars, Cumans, possibly Mordovians) living according to the customs of free feudal independent communities with elements of self-government in relative dependence on the Golden Horde. Its economic foundation was the mutually beneficial cooperation of semi-nomadic cattle farmers who roamed the steppe interfluves, and the population living in the riverine forest belts, whose economy made up for the underdeveloped sectors of the nomadic cattle farmers, in particular, haymaking and certain types of crafts. Over seventy archaeological sites of various types have presently been discovered in the area.

Keywords: archaeology, history of the 13th–15th centuries, Oka-Don Plain, Chervlyony Yar, Ryazan Principality, Ancient Russia, Golden Horde, buffer zone, Russian-Golden Horde borderlands.

Окско-Донская низменная равнина в Европейской части России занимает территорию Рязанской, Тамбовской, Липецкой областей, а также часть Воронежской и Саратовской областей. По ней протекают такие реки, как Ока, Дон, Воронеж, Битюг, Хопёр, Цна, Мокша. На юге равнина постепенно суживается и выклинивается к устью Хопра и Медведицы.

В нашем исследовании рассматривается район, расположенный в южной половине равнины. Именно здесь проходила южная и юго-восточная административная граница Рязанского княжества (Андреев, 2013) и граница между Рязанским княжеством и улусом Мохши (Андреев, 2018, с. 209–235). Эта территория довольно давно привлекала внимание историков и археологов. В исследуемом

районе Среднего Подонья не позже чем с конца XIII в. и до последней трети XV в. существовала группа населения, образовавшая объединение под общим названием Червлёный Яр. Относительно много сведений об этом районе содержат письменные источники.

Одним из первых исследователей, кто поднял проблему Червлёного Яра, был Д.И. Иловайский (Иловайский, 1997, с. 75–76). Неоднозначные оценки сведениям и их достоверности в своих работах приводят А. Н. Насонов (Насонов, 1951, с. 212–215), В.Л. Егоров (Егоров, 1996, с. 75), М.В. Цыбин (Цыбин, 1987, с. 36–51; Цыбин, 1997, с. 337–343). Особое внимание этому вопросу в своих работах уделили А.А. Шенников (Шенников, 1987) и А.А. Хреков (Хреков, 2003; 2004).

Первые достоверные известия о Червлёном Яре связаны с собором епископов, проводившимся в Костроме в 1330 году, а также с грамотами митрополитов Феогноста и Алексия, направленными жителям Червлёного Яра в 1340-х и 1350-х гг. Все они объединены одной темой – спором между Рязанской и Сарайской епархиями о юрисдикции над какой-то территорией, ограниченной с одной стороны рекой Великой Вороной. Епархии могли спорить о территории, имевшей православное население, с которого церковь получала определенные доходы. В данном случае это было немалое население – судя по тому, что понадобилось доводить дело до митрополита вся Русь и даже до собора (Акты..., 1964, с. 341–342).

Если по грамоте Феогноста местоположение Червлёного Яра определялось неясно, где-то в районе Великой Вороны, то из грамоты Алексия видно, что Червлёный Яр – обширный район, ограниченный с востока Вороной и нижним течением Хопра от устья Вороны до Дона.

Поскольку в грамоте Алексия упомянуты одновременно и Хопёр, и Великая Ворона, то, по крайней мере в данное время, в 1350-х гг., Хопёр назывался Хопром, а Великой Вороной могла называться только нынешняя Ворона (Шенников, 1987, с. 10).

В грамотах митрополитов Феогноста и Алексия упоминаются баскаки, без упоминания князей, возможно, это свидетельствует о прямом подчинении Червлёного Яра непосредственно хану. Митрополит Феогност упомянул в своей грамоте только Великую Ворону, а митрополит Алексей – и её, и Хопер. Обе грамоты – это не только послание верующим, но и юридические документы, определяющие спорную границу между епархиями, поэтому случайные пропуски слов в них маловероятны. Создается впечатление, что в 1330–1340-х гг. спорным был участок границы между обеими епархиями только по Вороне. Видимо, где-то там находились и «города» – в обычном представлении того времени обязательно наличие укреплений, хотя бы небольших.

Судя по грамоте митрополита Алексия, к 1350-м гг. спорной стала также более юго-восточная часть границы Червлёного Яра, по нижнему течению Хопра. Это могло быть вызвано либо расширением червлёноярской территории вниз по Хопру до самого Дона, либо появлением православно-христианского населения по ту сторону Хопра. Но в том

и другом случае упоминание о «караулах» на этом участке границы можно трактовать в том смысле, что за истекшие 10 лет оборонительная система Червлёного Яра была переориентирована с востока на юго-восток и теперь направлена не против каких-то неизвестных восточных соседей, а прямо против центра Золотой Орды (Шенников, 1987, с. 17–18). После 1356 г. в Орде начался период смут. Из-за безвластия в Орде участились набеги грабительских татарских отрядов на окраины Руси. Видимо, для отражения или предупреждения этих набегов и была переориентирована система обороны Червлёного Яра.

Используя данные грамот, возможно получить и некоторое представление о социальном устройстве Червлёного Яра. С одной стороны, мы видим отсутствие упоминаний о каких-либо местных князьях, ханах и отсутствие признаков подчинения Рязанскому княжеству. С другой стороны, видим присутствие и растущую роль общинного самоуправления («все христиане», к которым обращаются как к юридическому лицу). Неясно, кто такие «сотники» – золотоордынские администраторы или местные общинные выборные начальники. В связи со всем вышесказанным, А.А. Шенников выдвигает гипотезу о том, что Червлёный Яр – это «обладавшее некоторой автономией в рамках Золотоордынского государства объединение нескольких татарских и русских территориальных общин без феодалов, с военно-демократическим управлением вроде будущих донских, запорожских и подобных им казаков» (Шенников, 1987, с. 20).

Северная граница Червлёного Яра проходила примерно там же, где проходила юго-восточная граница Рязанского княжества. В 60–70 км к югу от г. Тамбова, между истоками рек Савалы и Цны, где на волго-донском водоразделе находилась в XVII–XVIII вв. Верхоценская волость с центром в селе Верхоценье. В документе 1623 г. говорится о селе Черлёный Яр, расположенном в этой волости (Копии..., 1893, с. 104–105). А.А. Шенников, применяя данные топонимики, в которых используются названия Червлёный, Черлёный и Чермной Яр, следующим образом описывает границы Червлёного Яра – названия, закономерно расположены по границам хоперско-донского междуречья: три с запада, на Дону между устьями Воронежа и Битюга, и не менее двух, а может быть, и больше (учитывая неясные сообщения о Червлёных Ярах на Вороне) – с востока, на линии Хопёр-Ворона-исток Сава-

лы. В глубине хопёрско-донского междуречья названий этого типа не обнаружено. Одна из возможных причин такого закономерного размещения сходных географических названий по контуру определенной территории могла состоять в том, что это были окраинные пункты территории, носившей общее название Червлёный Яр (Шенников, 1987, с. 33).

Хопёрско-Донское междуречье до вырубки лесов и распашки степей представляло собой пример степного на юге и лесостепного на севере ландшафтов с чередованием приречных лесных полос и степных междуречий.

Полукочевники-скотоводы могли здесь кочевать только по меридиональным степным полосам, имея летние пастбища на севере и северо-востоке, близ лесного массива в верховьях Битюга и Савалы, а зимние – в южных концах полос близ Дона, где должны были находиться сенокосы, поля и зимние постоянные селения. Действительно, именно в южном конце центральной и самой крупной полосы, недалеко от Дона найдены остатки золотоордынского мавзолея близ с. Мечетка.

Столь же чётко все пункты под названием Червлёный Яр, связанные со славянским населением, локализуются не просто по краям междуречья, но именно в лесных полосах.

Выскажем предположение, что не позже конца XIII в. на основе хозяйственных отношений древнерусского населения лесных полос междуречья и татар (половцев), кочевавших на остепнённых участках, здесь сложился военный и политический союз с образованием единого полуавтономного (видимо, в рамках Золотоордынского государства) объединения татарских и русских общин. Становится понятно и политическое положение червленоярского русско-татарского общинного объединения в Золотоордынском государстве. Если червленоярские (битюгские) татары не могли обойтись без русских, живших в лесных полосах, то сарайские ханы в свою очередь не могли обойтись без этих татар, служивших в их войсках. Поэтому ханы вынуждены были мириться с существованием вблизи центра своего государства полуавтономной группы. Видимо, ханы были заинтересованы в присутствии червленоярцев примерно так же, как впоследствии московские цари терпели присутствие донских казаков со всеми их особенностями. Таким образом, на Хопёрско-Донском междуречье в золотоордынскую эпоху существовало сложившееся, по-видимому, ещё раньше, при половцах, объединение татарских

(бывших половецких), восточнославянских и, вероятно, также мордовских территориальных общин, получившее общее название Червлёный Яр. Его хозяйственной основой было обоюдое выгодное сотрудничество полукочевников-скотоводов, кочевавших по степным междуречьям, и обитавшего в приречных лесных полосах населения, хозяйство которого восполняло недостаточно развитые у скотоводов-кочевников отрасли, в частности заготовку сена и, видимо, некоторые виды ремесленного производства. На этой хозяйственной основе выросло своеобразное общество без феодалов с военно-демократическим общинным управлением, подобное будущим казачьим обществам (Шенников, 1987, с. 128).

Уже в конце XIX в. был поставлен вопрос об археологическом изучении Червлёного Яра. В письме Воронежского губернатора в Археологическую комиссию от 28 февраля 1890 г. сообщается, что «...член-секретарь Воронежского губернского статистического комитета Л. Вейнберг предлагает нынешнею весною предпринять исследование берегов Дона в пределах Воронежской губернии с целью выяснения местонахождения Червлёного Яра, на что кроме официального разрешения просит у Императорской археологической комиссии рублей пятьдесят» (Архив ИИМК, 1890, л. 1). Открытый лист Л. Вейнбергу был выдан на право производства раскопок «на берегах Дона в пределах Воронежской губернии, с целью выяснить местонахождение Червлёного Яра» (Архив ИИМК, 1890, л. 4). В отчёте Л. Вейнберга, присланном в Археологическую комиссию, изложены результаты обследования левого берега реки Воронеж в районе её устья. Приведены и рисунки найденной керамики (Архив ИИМК, 1890, л. 23, 24, 34). В письме в Археологическую комиссию от 13 февраля 1891 г. Л. Вейнберг обращает внимание комиссии на необходимость исследования восточной части Воронежской губернии: течения рек Хопёр, Ворона, Битюг, Икорец (Архив ИИМК, 1890, л. 12, 12а). Однако к реализации этого плана исследователи обратились лишь спустя несколько десятилетий.

К настоящему времени в Доно-Хопёрском междуречье выявлено более шестидесяти древнерусских поселений золотоордынского периода (рис. 1). Целый ряд памятников второй половины XIII–XIV вв. на территории Тамбовской области выявлены в результате археологических разведок и раскопок (Андреев, 2005, с. 62–79.). В Прихопёрье изучались

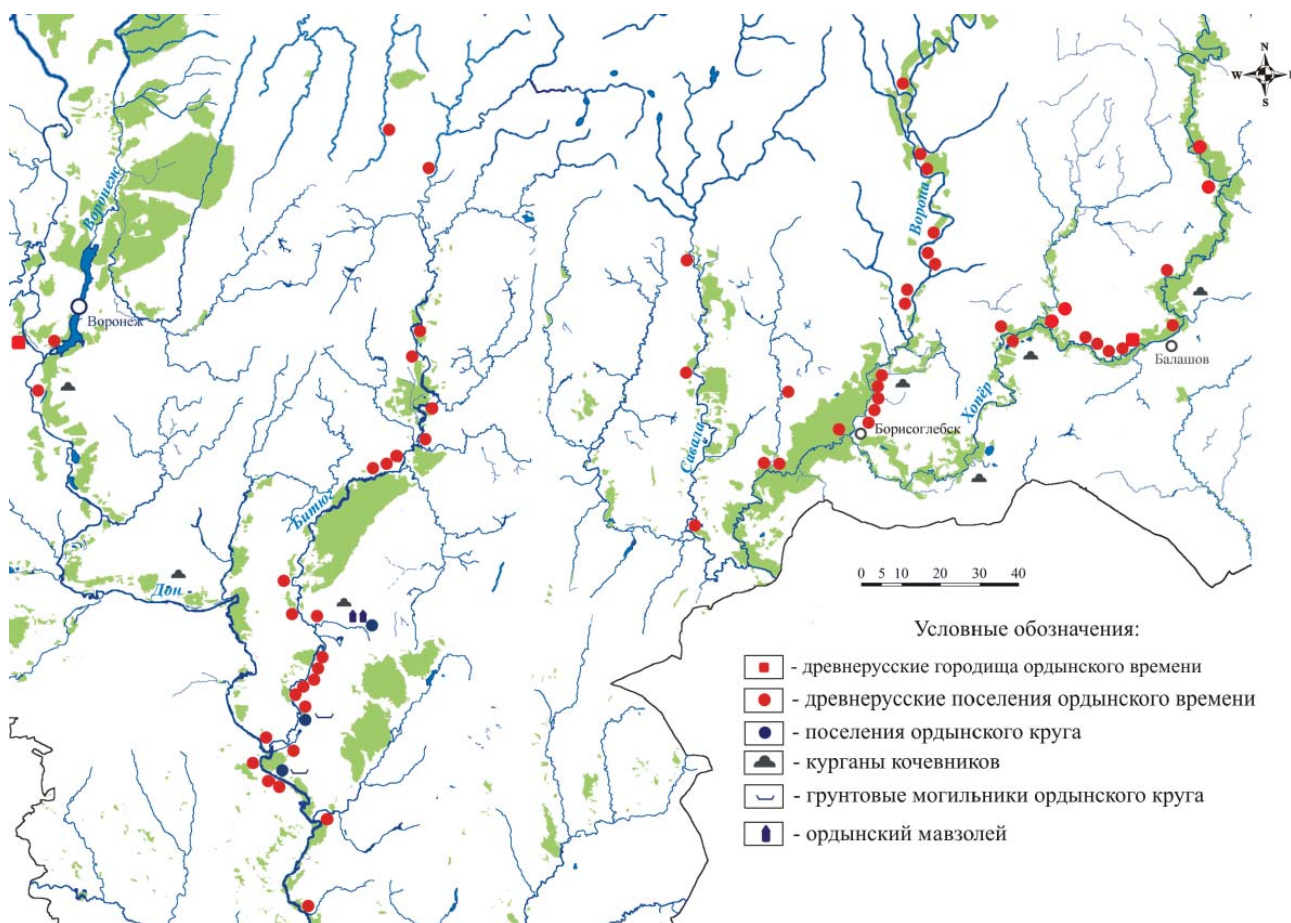

Рис. 1. Памятники археологии ордынского времени южной части Окско-Донской равнины – Червлёного Яра.
Fig. 1. Monuments of archaeology of the Golden Horde period in the southern part of the Oka-Don Plain - Chervlyony Yar.

городище Никольевка (Хреков, 2004, с. 157) и его округа, поселение Алмазово II (Изотова, 1999, с. 175–188) на реке Хопёр, поселение Шапкино II (Хреков, 2004, с. 158–160), на р. Вороне. Древнерусские материалы найдены так же и в результате раскопок многослойного поселения Борисоглебское – 4 на реке Вороне (Мулкиджанян, 1998, с. 171) и некоторые другие. О значительной доле православного населения свидетельствуют не только грамоты митрополитов, но и отдельные находки XIII–XIV вв. культового характера.

Погребения кочевников золотоордынского времени в Прихоперье исследованы во Власовском могильнике (Грибановский район Воронежской области) (Березуцкий, 1989, с. 152–165), могильнике у с. Третьяки (Борисоглебский район Воронежской области) (Винников и др., 1993), у с. Ключи (Балашовский район Саратовской области) (Хреков, 1988, с. 197).

Информативные материалы были получены в бассейне реки Битюг. В конце 40-х гг. у поселка Красный В.П. Левашевой были обследованы остатки двух золотоордынских кирпичных построек. Одна из них частично

раскопана и интерпретирована как мавзолей-мечеть. Изучен также горн для обжига кирпича (Левашева, 1960, с. 175–185). Примерно в 6 км к северу от этих золотоордынских построек у с. Новый Буравль в начале XX века было раскопано богатое подкурганное кочевническое захоронение (Цыбин, 1986, с. 257–265).

На реке Битюг древнерусские материалы были получены в результате раскопок многослойных поселений Дрониха и Мосоловское (Винников и др., 1995, с. 130–138).

В последние годы новые данные по рассматриваемому вопросу дали раскопки Таганского грунтового могильника длительного накопления у с. Лосево Павловского района Воронежской области. Помимо погребений эпохи бронзы и раннего средневековья в площади трех раскопов, закладывавшихся на возвышенностях дюнообразного древнего берегового вала, получены материалы XIV в. Были выявлены четыре хозяйственные ямы и остатки наземной постройки с очагом. В ямах найдены кости домашних животных, золотоордынская и древнерусская керамика, нижняя часть каменного жернова, фрагмент его верхней части, абразивы, заготовки для

пряслиц из стенок золотоордынских сосудов. На раскопах 1 и 3 зафиксированы погребения жителей поселка. В данном случае речь идет о пока мало известном в Среднем Подонье типе памятников XIV в. Судя по преобладанию золотоордынской керамики, этот комплекс можно отнести к кругу золотоордынских. Но характер поселения и этническая принадлежность его жителей требует уточнения (Матвеев и др., 1999. с. 72–79). А так же Олень-Колодезьского могильника (Ефимов, 2000, с. 167–181), Новохарьковского могильника (Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды. 2002) и др.

Таким образом, в южной части Окско-Донской равнины в настоящее время выделены четыре категории памятников второй половины XIII – XV вв.: древнерусские поселения и городища, золотоордынское поселе-

ние и грунтовые могильники, золотоордынские мавзолеи, подкурганые кочевнические погребения. Всего в общей сложности в настоящее время известно более семидесяти памятников. Это позволяет говорить о сложной этнокультурной ситуации, как в этом районе, так и на территории Червлёного Яра в целом (Цыбин, 2001, с. 17–23). Сопоставляя письменные и археологические источники, можно заключить, что Червлёный Яр – это довольно обширная (от Хопра до Дона) территория с этнически разнородным населением (православные русские, татары, половцы, возможно, мордва), живущие порядками свободных феодально-независимых общин с элементами самоуправления в относительной зависимости от Золотой Орды. Это подтверждается как письменными источниками, так и результатами археологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Акты Социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV – нач. XVI в. Т. 3. Издательство АН СССР. М. 1964. 687 с.

Андреев С.И. Юго-восточная граница Рязанского княжества в XII–XIV вв. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV веках / Ред. А.Н. Наумов, А.М. Воронцов. Тула: Инфра, 2005. С. 62–79.

Андреев С.И. Никольское городище. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Державина, 2013. 216 с.

Андреев С.И. Поселения Екатериновка 3 (К вопросу о юго-восточном Рязанском пограничье) // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 14 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2018. С. 209–235.

Архив ИИМК. 1890. Ф1. № 23. л.1, 4. 12,12 а, 23, 24, 34.

Березуцкий В.Д. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1988. С. 152–165.

Винников А.З., Ефимов К.Ю., Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников в могильнике у с. Третьяки // Археология Доно-Волжского бассейна / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: Изд-во Воронежского пединститута, 1993. С. 30–47 с.

Винников А.З., Синюк А.Т., Цыбин М.В. Средневековые материалы с поселения «Дрониха» // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара: Артефакт, 1995. С. 130–138.

Егоров В.Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Среднего Дона. // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. 140 с.

Ефимов К.Ю. Золотоордынские погребения из могильника “Олень-Колодезь” // РА. 2000. № 1. С. 167–182.

Изотова М.А. Древнерусское поселение Алмазово II // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: СПИ, 1999. С. 175–188.

Иловайский Д.И. Рязанское княжество («История Рязанского княжества»). М.: Алгоритм, 1997. 512 с.

Копии с Шацкой писцовой книги // Известия Тамбовской Учёной Архивной Комиссии. Вып. 37. Тамбов, 1893. 147 с.

Левашева В.П. Золотоордынские памятники в Воронежской области // Археологический сборник / Тр. ГИМ. Вып. 37. М.: Советская Россия, 1960. С. 175–185.

Матвеев Ю.П., Цыбин М.В. Таганский грунтовый могильник (предварительная информация) // Проблемы археологии бассейна Дона / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГПУ, 1999. С. 72–79.

Мулкиджанян Я.П. Поселение Борисоглебское – 4 в Прихоперье // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. / Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. С. 169–179.

Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства: Ист.-геог. Исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 262 с.

Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. 200 с.

Хреков А.А. Исследования в лесостепном Прихоперье // Археологические открытия 1986 года / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1988. 544 с.

Хреков А.А. Археологические памятники средневековых кочевников на территории лесостепного Прихоперья (Червлёного Яра) // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Саратов, 2003. С. 53–58.

Хреков А.А. Древности Прихопёрья. Балашов: Изд-во Николаев, 2004. 200 с.

Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников X–XVI вв. в Среднем Подонье // СА. 1986. № 3. С. 257–266.

Цыбин М.В. Древнерусские памятники второй половины XIII–XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточно-европейской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: Воронежский университет, 1987. С. 36–51.

Цыбин М.В. Юго-восток русских земель во второй половине XIII–XIV вв. (к изучению этнокультурных процессов) // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: ИА РАН, 1997. С. 337–343.

Цыбин М.В. Археологическое изучение Червлёного Яра // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События. Памятники. Традиции. Труды юбилейной научной конференции / Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Тульский полиграфист, 2001. 286 с.

Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л.: Наука, 1987. 142 с.

Информация об авторе:

Андреев Сергей Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, Россия); iortambov@mail.ru

REFERENVES

1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. (Acts of the Socio-Economic History of North-Eastern Rus of Late 14th – Early 16th cc.)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).

Andreev, S. I. 2005. In Naumov, A. N., Vorontsov, A. M. (eds.). *Kulikovo pole i Yugo-Vostochnaya Rus' v XII-XIV vekakh (Kulikovo Field and South-Eastern Russia in the 12th-14th Centuries)*. Tula: “Infra” Publ. (in Russian).

Andreev, S. I. 2013. *Nicol'skoe gorodishche (Nikolskoye Settlement)*. Tambov: “Izdatel'skiy dom TGU im. Derzhavina” Publ. (in Russian).

Andreev, S. I. 2018. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)* 14. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 209–235 (in Russian).

1890. *Arkhiv IIMK (Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)*. F1. № 23. l.1, 4. 12, 12 a, 23, 24, 34 (in Russian).

Berezutskiy, V. D. 1988. In Siniuk, A. T. (ed.). *Issledovanie pamyatnikov arkheologii Vostochnoy Evropy (The investigation of archaeological sites of the Eastern Europe)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 152–165 (in Russian).

Vinnikov, A. Z., Efimov, K. Yu., Tsybin, M. V. 1993. In Siniuk, A. T. (ed.). *Arkheologiya Dono-Volzhskogo basseina (Archaeology of the Don and Volga Basin)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 30–47 (in Russian).

Vinnikov, A. Z., Sinyuk, A. T., Tsybin, M. V. 1995. In Matveeva, G. I. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites in the Volga Region)*. Samara: “Artefakt” Publ., 130–138 (in Russian).

Egorov, V. L. 1996. In *Lipetsk: nachalo istorii (Lipetsk: the Beginning of History)*. Lipetsk (in Russian).

Efimov, K. Yu. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)*. (1), 167–182 (in Russian).

Izotova, M. A. 1999. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. Okhrana i issledovaniia v 1997 godu (The Archaeological Heritage of the Saratov Region. Conservation and Research in 1997)* 3. Saratov: Saratov Pedagogical Institute Publ., 175–188 (in Russian).

Plovayskiy, D. I. 1997. *Ryazanskoe knyazhestvo («Istoriya Ryazanskogo knyazhestva») (Ryazan principality («History of the Ryazan principality»))*. Moscow: “Algoritm” Publ. (in Russian).

1893. In *Izvestiia Tambovskoy uchenoi arkhivnoi komissii (Reports of the Tambov Scientific Archival Commission)* 37, Tambov (in Russian).

Levashova, V. P. 1960. In Levashova, V. P. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 37. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 175–185 (in Russian).

Matveev, Yu. P., Tsybin, M. V. 1999. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Problemy arkheologii basseyna Dona (Problems of Archaeology of the Don Basin)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University Publ, 72–79 (in Russian).

Mulkidzhanyan, Ya. P. 1998. In *Arkheologicheskie pamyatniki Verkhnego Podon'ya pervoy poloviny I tysyacheletiya n.e. Arkheologiya Vostochnoevropeyskoy lesostepi (Archaeological Sites of the Upper Don Region in the First Half of the 1st Millennium AD / Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe)* 12. Voronezh: Voronezhskiy State University Publ., 169–179 (in Russian).

Nasonov, A. N. 1951. *Russkaya zemlya i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva (Russian Land and the Formation of the Territory of the Old Russian State)* Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).

In Pryakhin, A. D. (ed.). 2002. *Novokhar'kovskiy mogil'nik epokhi Zolotoy Ordy (Novokharkovsky burial ground of the Golden Horde era)*. Voronezh: Voronezh State University Publ. (in Russian).

Khrekov, A. A. 1988. In Shilov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1986 goda (Archaeological discoveries 1986)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khrekov, A. A. 2003 In *Zolotoordynskomu gorodu Ukeku sem' s polovinoy stoletiy (The Golden Horde Town of Ukek is Seven and a Half Centuries Old)*. Saratov, 53–58 (in Russian).

Khrekov, A. A. 2004. *Drevnosti Prikhoper'ya (Antiquities of the Koper Region)*. Balashov: "Nikolaev" Publ. (in Russian).

Tsybin, M. V. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 257–266 (in Russian).

Tsybin, M. V. 1987. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi zheleza vostochnoevropeyskoy lesostepi (Archaeological monuments of the Iron Age of the Eastern European forest-steppe)*. Voronezh: Voronezhskiy State University Publ., 36–51 (in Russian).

Tsybin, M. V. 1997. In Sedov, V. V. (ed.). *Etnogenez i etnokul'turnye kontakty slavyan (Ethnogenesis and ethnocultural contacts of the SLAVS)*. Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoy arkheologii (Works of the 6th International congress of slav ic archaeology) 3. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 337–343 (in Russian).

Tsybin, M. V. 2001. In Naumov, A. N. (ed.). *Dmitriy Donskoy i epokha vrozozhdeniya Rusi. Sobytiya. Pamyatniki. Traditsii (Dmitry Donskoy and the Renaissance of Russia. Events. Monuments. Traditions)*. Tula: "Tul'skiy poligrafist" Publ. (in Russian).

Shennikov, A. A. 1987. *Chervlenyi Iar. Issledovanie po istorii i geografii Srednego Podon'ia v XIV–XVI vv. (Chervleny Yar. Study on the History and Geography of the Middle Don Region of the 14th –16th cc.)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Andreev Sergei I. Candidate of Historical Sciences, Tambov State University. Internatsionalnaia, str., 33, Tambov, 392036, Russian Federation; ioptambov@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.